

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА»
(ФГБУ «РГБ»)

119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
e-mail: nbros@rsl.ru
факс: +7 (495) 690-60-62; 913-6933

тел.: +7 (495) 695-73-71
<http://www.rsl.ru>
ОКПО 02175175

27.06.2013 № 7/17-699

на № Исх-ГДГ-4/188, от 29.05.2013
№ Исх-ГДГ-4/189, от 29.05.2013
№ Исх-ГДГ-4/190, от 29.05.2013
№ Исх-ГДГ-4/210, от 19.06.2013
[О проверке диссертаций]

Депутату Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации

Д.Г. Гудкову

Уважаемый Дмитрий Геннадьевич!

В ответ на письменные запросы № Исх-ГДГ-4/188 от 29.05.2013, № Исх-ГДГ-4/189 от 29.05.2013, № Исх-ГДГ-4/190 от 29.05.2013 и № Исх-ГДГ-4/210 от 19.06.2013 сообщаем, что в фонде отдела диссертаций (ОД) федерального государственного бюджетного учреждения «Российская государственная библиотека» (далее по тексту РГБ) находятся на хранении диссертации:

1. Абубакирова Ришата Фазлутдиновича – на соискание ученой степени доктора наук на тему «Институциональная среда социальной сферы современной экономики»;
2. Астахова Павла Алексеевича – на соискание ученой степени доктора наук на тему «Юридические конфликты и современные формы их разрешения (теоретико-правовое исследование)»;
3. Бурматова Владимира Владимировича – на соискание ученой степени кандидата наук на тему «Формирование информационной культуры студентов в деятельности вузовских средств массовой коммуникации на основе культурологического подхода»;

Также указанные диссертационные работы входят в состав полнотекстовой базы диссертаций и авторефератов РГБ «Электронная библиотека диссертаций Российской государственной библиотеки» (ЭБД РГБ).

По Вашему запросу экспертами РГБ проведена проверка указанных диссертационных исследований на предмет заимствования по ЭБД РГБ.

И.о. генерального директора

В.И. Гнездилов

Заключение об оригинальности №2013-095-038

На проверку поступил документ Бурматова Владимира Владимировича «**Формирование информационной культуры студентов в деятельности вузовских средств массовой коммуникации на основе культурологического подхода**». Диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук. Специальность 13.00.05 – «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности». ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств». Москва 2006.

Документ был проверен системой «Антиплагиат.РГБ» по коллекции Электронной библиотеки диссертаций Российской государственной библиотеки (ЭБД РГБ) по состоянию на 14.04.2013. Проверка показала, что оригинальный текст в документе составляет 2,11%, а 97,89% присутствуют более чем в 38 (тридцати восьми) источниках. Среди этих источников кандидатская диссертация Бурматова В.В. «**Формирование информационной культуры студентов в деятельности вузовских средств массовой коммуникации на основе культурологического подхода**», чем обусловлено значение оригинальности, показанное системой при первоначальной проверке. При исключении этой работы из рассмотрения оригинальный текст в документе составляет 34,07%, а 65,93% присутствуют более чем в 37 (тридцати семи) источниках.

После исключения корректных заимствований прочие дословно совпадающие фрагменты составили не более 61,03% проверенного документа.

Это фрагменты следующих источников:

1. Драгунов А.В. Формирование политической культуры будущих журналистов в вузе: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08. Магнитогорск, 2004 – 44,73%;
2. Нестерова Л.В. Формирование информационной культуры будущих инженеров лесного комплекса в процессе гуманитарной подготовки: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08. Брянск, 2002 – 10,91%;
3. Самарокова И.В. Формирование эмоциональной культуры будущего учителя: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08. Магнитогорск, 2003 – 2,48%;
4. Власова Г.В. Развитие иноязычного образования курсантов военного института: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08. Челябинск, 2004 – 2,24%;
5. Прочих источников с общим объемом – 0,67%.

Совпадающие фрагменты представляют собой группы высказываний значительного объёма, компактные группы и отдельные высказывания, и расположены во всех разделах проверенного документа.

Источники №№1-4 не указаны в «библиографическом списке», имена их авторов не упомянуты в проверенном документе. Эти обстоятельства предполагают заимствования из третьих, отсутствующих в ЭБД РГБ, источников.

При заимствовании некоторые термины источников были удалены либо заменены терминами, соответствующими теме проверенного документа.

Например, проверенный документ, с. 18-19 (цветом выделены совпадающие фрагменты):

выявить культурную обусловленность изучаемого нами явления. Выбирая в качестве методологической стратегии культурологический подход, мы основываемся на принципах культурологического образования, в связи с чем рассматриваем образование как часть культуры, которая, с одной стороны, питает её, а с другой - влияет на её сохранение и развитие через человека. В этой связи процесс вузовского образования есть не что иное, как приобщение студентов к богатствам мировой и российской культуры, интериоризация её ценностей, выбор и осуществление культуросообразного образа жизни (Е.В. Бондаревская (47), А.В. Мудрик (193) и др.). В логике культурологического подхода рассматриваются различные аспекты человеческой сущности как субъекта культуры: сознание, духовность, творчество, обучаемость, которые не проецируются в какой-то одной модели или теории, но понимаются в своём внеиерархическом сопряжении, обобщении. Иными словами, они понимаются как грани целостной культуры человека (54,74,75,79,246). С позиций этого подхода Педагогические технологии формирования у обучаемых информационной культуры не будут навязываться «сверху», а обеспечат свободу выбора и будут сориентированы на жизненное самоопределение студентов, вооружённых умениями соотносить полученные знания с фактами и событиями, происходящими в обществе, правильно их использовать в своей деятельности и самостоятельно пополнять (246). Такой подход, по данным нашего теоретико-экспериментального исследования, обеспечивает личностно-смысловое развитие студентов, поддерживает индивидуальность личности, превращает её из пассивного объекта воздействия культуры в субъекта культурного творчества. Формирование у будущих специалистов информационной культуры предполагает её гуманитарный тип, в основе которого лежит целостное представление об информации как культуурообразующей среде. Реализация культурологического подхода, с одной стороны, способствует сохранению и развитию общей базовой культуры в целом, а с другой — создаёт благоприятные возможности для творческого формирования у студенческой молодёжи информационной культуры в процессе вузовского образования (79). Культурологический подход позволяет в нашем исследовании ориентироваться не столько на знания, сколько на освоение элементов информационной культуры. Реализуя культурологический подход, в процессе формирования информационной культуры применяются достижения культуры, развивается культура мышления, общения, нравственная и психологическая культура студентов, которые овладевают несколькими областями знаний (74). Культурологический подход позволяет корректно выявить культурную обусловленность изучаемого нами явления, [2]

выявить сущностные характеристики информационной культуры студентов, выделить структуру, определить содержание и уровни функционирования информационной культуры (75). В рамках культурологического подхода информационную

Источник №1 (с. 14-15):

Выбирая в качестве методологической стратегии культурологический подход, мы основываемся на принципах культурологического образования, в связи с чем рассматриваем образование как часть культуры, которая, с одной стороны, питает её, а с другой - влияет на её сохранение и развитие через человека. В этой связи процесс вузовского образования есть не что иное, как приобщение студентов к богатствам мировой и российской культуры, интериоризация её ценностей, выбор и осуществление культуросообразного образа жизни (Е.В. Бондаревская, А.В. Мудрик, А.А. Реан, Е.А. Шиянов и др.). В логике культурологического подхода рассматриваются различные аспекты человеческой сущности как субъекта культуры: сознание, духовность, творчество, обучаемость, которые не проецируются в какой-то одной модели или теории, но понимаются в своём внеиерархическом сопряжении, обобщении. Иными словами, они понимаются как грани целостной культуры человека (40, 42, 157). С позиций этого подхода педагогические технологии формирования у обучаемых политической культуры не будут навязываться «сверху», а обеспечат свободу выбора и будут сориентированы на жизненное самоопределение студентов, вооружённых умениями соотносить полученные политические знания с фактами и событиями, происходящими в обществе, правильно их использовать в своей общественно-политической деятельности и самостоятельно пополнять. Такой подход, по данным нашего теоретико-экспериментального исследования, обеспечивает личностно-смысловое развитие студентов, поддерживает индивидуальность личности, превращает её из пассивного объекта воздействия культуры в субъекта культурного творчества. Формирование у будущих специалистов политической культуры предполагает её гуманитарный тип, в основе которого лежит целостное представление о политической действительности как культуурообразующей среде. Реализация культурологического подхода, с одной стороны, способствует сохранению и развитию общей базовой культуры в целом, а с

15

другой
создаёт
благоприятные
возможности
для
творческого
формирования у студенческой молодёжи политической культуры в процессе вузовского образования. Культурологический подход позволяет в нашем исследовании ориентироваться не столько на знания, сколько на освоение элементов политической культуры, на формирование политических ценностей и опыт гражданского поведения.

Анализ «библиографического списка» и ссылочного аппарата показал, что из 260 источников, указанных в списке, в документе упомянуты только 182. Указания конкретных страниц в ссылках имеют менее 10 источников. При этом многие источники в списке насчитывают более сотни страниц. Отсутствие указаний конкретных страниц (мест) является косвенным признаком фиктивности (произвольности) ссылочного аппарата и «библиографического списка», а также затрудняет их верификацию. Например, в параграфе 1.2 на с. 42 имеется внутритекстовая ссылка на источник №31 из «библиографического списка»: 31. Батаршев А.В. Психодиагностика способности к общению, или как определить организаторские и коммуникативные качества личности. - М.: ВЛАДОС, 1999.-176С.

Ссылка не умеет указаний конкретных страниц источника, с которыми соотносится предшествующий ссылке фрагмент. Обращение к источнику обнаружило отсутствие в нём релевантного материала. Проверка фрагмента параграфа 1.2 (с. 42-43), связанного со ссылкой на источник №31, и распознанного системой «Антиплагиат.РГБ» как оригинального, показала, что этот фрагмент мог быть заимствован из третьих источников, отсутствующих в ЭБД РГБ. А именно, материал фрагмента в парафразированном виде мог быть некорректно заимствован из источника **Лазутина Г.В.** Основы творческой деятельности журналиста: Учебник для вузов. М.: «Аспект Пресс», 2001 (<http://evartist.narod.ru/text6/39.htm>), где этот материал представлен в виде учебного диалога. Примеры текстовых совпадений даны ниже в таблице. Проведённый анализ позволяет заключить, что в проверенном документе неизменные атрибуты диссертационного исследования – ссылочный аппарат и «библиографический список» – являются фиктивными.

Учитывая технические условия, связанные с распознаванием текста источников из ЭБД РГБ, особенности работы системы «Антиплагиат.РГБ», а также третьи источники, можно утверждать, что проверенный документ имеет большую долю некорректных заимствований, чем указано выше.

Выявленные в результате проверки некорректные заимствования (объём дословных совпадений **61,03%**) и их характер **не позволяют считать проверенный документ оригинальным** по отношению к электронной библиотеке диссертаций и авторефератов РГБ.

К Заключению приложена таблица с данными отчёта системы «Антиплагиат.РГБ» о первоначальной проверке с исключениями совпадений с работами автора из ЭБД РГБ.

Дата 03.06.2013

Дополнение к Заключению об оригинальности №2013-095-038
Отчёт о первоначальной проверке документа

Информация о документе:

Имя исходного файла: r3101003300785.docx

Контактный: Формирование информационной культуры студентов в деятельности вузовских средств массовой коммуникации на основе культурологического подхода
Тип документа: Прочее
Имя документа: Дисс. Бурматов
Символы в тексте: 310543
Слов в тексте: 34754
Число предложений: 1738

Тип отчета: Улучшенный О типах отчетов

Автор	Описание работы	Ид. анализа	Доля в отчете	Доля в тексте
[1] Бурматов, Владимир В...	Формирование информационной культуры студентов в деятельност...	Диссертации РГБ	0	0,07%
[2] Долгунов, Александр...	Формирование политической культуры будущей журналистов в вуз...	Диссертации РГБ	44,73%	44,73%
[3] Самарокова, Ирина Вл...	Формирование эмоциональной культуры будущего учителя. / Дис...	Диссертации РГБ	0,20%	10,00%
[4] Насторова, Любовь Ва...	Формирование информационной культуры будущих инженеров лесно...	Диссертации РГБ	13,38%	13,78%
[5] Логашева, Ольга Влад...	Формирование педагогической культуры студентов педагогическо...	Диссертации РГБ	0,12%	13,50%
[6] Долгунов, Александр...	Формирование политической культуры будущей журналистов в вуз...	Авторефераты РГБ	0,45%	4,03%
[7] Ваныкина, Галина Вла...	Формирование информационной культуры учащихся средних учебны...	Диссертации РГБ	0,18%	0,98%
[8] Власова, Галина Викт...	Развитие инновационного образования курсантов военного институ...	Диссертации РГБ	1,95%	2,75%
[9] Паркоманко, Ирина Ал...	Социально-педагогические ресурсы повышения качества подгото...	Диссертации РГБ	0,16%	2,09%
[10] Костыгина, Виолетта ...	Формирование профессиональной компетентности будущей инженер...	Диссертации РГБ	0,88%	1,28%
[11] Самыкин, Павел Витал...	Формирование педагогической культуры будущих художественны...	Авторефераты РГБ	0,13%	1,20%
[12] Степанова, Оксана Ал...	Формирование информационной культуры студентов вуза на основе...	Авторефераты РГБ	0,6%	1,1%
[13] Ахмеджанова, Татьяна...	Формирование информационной культуры студентов посредством п...	Авторефераты РГБ	0,13%	0,93%
[14] Ворожейкина, Анфиса ...	Формирование социально-ориентированного стиля педагогической ...	Авторефераты РГБ	0,08%	0,92%
[15] Шагина, Галина Вален...	Развитие профессионально-познавательного интереса у будущи...	Авторефераты РГБ	0,11%	0,2%
[16] Иванова, Ирина Влади...	Развитие педагогической культуры студентов вуза в процессе п...	Авторефераты РГБ	0,88%	0,71%
[17] Аксакина, Ирина Юрь...	Педагогические условия адаптации выпускников школ на этапе п...	Диссертации РГБ	0,4%	0,11%
[18] Иванова, Елена Алекс...	Педагогические условия эффективной подготовки адвектационно...	Авторефераты РГБ	0%	0,7%
[19] Семенова, Людья Мина...	Формирование готовности к самопрезентации будущей специалист...	Авторефераты РГБ	0,01%	0,34%
[20] Тараканова, Елена Ни...	Формирование профессиональной готовности будущей учителей к ...	Диссертации РГБ	0%	0,58%
[21] Субботина, Ирина Вла...	Проблема принятия управленческих решений в контексте культур...	Авторефераты РГБ	0,01%	0,58%
[22] Ключкина, Татьяна Ва...	Социологический потенциал информационных технологий в педаго...	Авторефераты РГБ	0,27%	0,10%
[23] Ходякова, Татьяна Ад...	Формирование культуры управления в молодежном обществе будущ...	Авторефераты РГБ	0,01%	0,51%
[24] Власова, Галина Викт...	Развитие инновационного образования курсантов военного институ...	Авторефераты РГБ	0,04%	0,9%
[25] Руденко, Елена Евге...	Формирование информационной культуры в процессе подготовки п...	Авторефераты РГБ	0%	0,48%
[26] Рябова, Наталья Евге...	Социально-культурные условия воспитания гражданственности у...	Авторефераты РГБ	0%	0,15%
[27] Романова, Анна Вален...	Деятельность учителя начальных классов по профилактике откло...	Авторефераты РГБ	0,18%	0,43%
[28] Осипенко, Оксана Але...	Педагогические условия формирования педагогической культу...	Диссертации РГБ	0%	0,30%
[29] Теплая, Наиля Алигас...	Формирование информационной культуры студентов-будущих инжен...	Авторефераты РГБ	0%	0,14%
[30] Сыраскина, Светлана ...	Формирование культуры инновационного мышления у студентов экон...	Авторефераты РГБ	0%	0,29%
[31] Кравчук, Николай Вас...	Социально-педагогические условия развития коммуникативной ку...	Авторефераты РГБ	0%	0,28%
[32] Соколова, Наталья Юр...	Использование компонентов модели образования при изучении клас...	Диссертации РГБ	0,14%	0,21%
[33] Остапчук, Наталья Вл...	Педагогический анализ процесса становления психолого-педагог...	Диссертации РГБ	0,02%	0,2%
[34] Каримова, Гулбард Ми...	Организация иерархической формы обучения как средство активизации...	Авторефераты РГБ	0,02%	0,19%
[35] Дюнаев, Георгий Ле...	Формирование готовности студентов факультета физической кул...	Диссертации РГБ	0%	0,1%
[36] Бурцева, Елена Васил...	Методика организации профессиональной подготовки студентов в...	Диссертации РГБ	0%	0,1%
[37] Журин, Алексей Анато...	Интерпретация неформального образования с курсом жизни средней общес...	Диссертации РГБ	0,01%	0,1%
[38] Фаизуллин, Рашид Наз...	Самознание и саморазвитие учащегося как составная часть це...	Диссертации РГБ	0%	0,06%

Внимание! В отчете присутствуют удаленные блоки или источники.

Длина документа: *

Частично оригинальные блоки: 0%
 Оригинальные блоки: 34,07%
 Заимствование из "белых" источников: 0%
 Итоговая оценка оригинальности: 34,07%

**ТАБЛИЦА СРАВНЕНИЙ
ФРАГМЕНТОВ ПРОВЕРЕННОГО ДОКУМЕНТА И ИСТОЧНИКОВ ЗАИМСТВОВАНИЙ**

<p>Проверенный документ, параграф 1.2, с. 41-42.</p>	<p>Лазутина Г.В. Основы творческой деятельности журналиста: Учебник для вузов. М.: «Аспект Пресс», 2001 (http://evartist.narod.ru/text6/39.htm)</p>
<p>Слово «массовая» в обыденной речи употребляется как противопоставление чему-то единичному, элитарному. Если же взглянуть на общество как на саморегулирующуюся систему, используя кибернетический подход, то актуальной окажется другая дихотомия, а именно: «массовая» – «специализированная». Принято считать, что главный признак массовой коммуникации — то, что ею — хотя бы в начале ее жизни, на первой стадии, так или иначе, тем или иным образом — оперировали или оперируют массы. Но определяющей эта характеристика не является, ибо не отражает тех причинных свойств массовой коммуникации, из-за которых она и может выполнять свое предназначение. В отличие от разных видов специализированной коммуникации, массовая,— общезначима, т.е. несет в себе сведения, которые в той или иной степени касаются всех. Кроме того, она общедоступна, поскольку распространяется по открытым каналам коммуникаций и фиксируется либо в естественном языке, либо в таких искусственных, которыми владеют массы. Массовая коммуникация — это та часть социальной коммуникации, которая предназначена для всех социальных групп и, в силу этого, является общезначимой и общедоступной. Массовая коммуникация осуществляется на двух уровнях: спонтанно и организовано. Спонтанно — значит, участником ее может стать практически каждый в силу генетической программы человека, его творческой природы, его исконной ориентации на общение. Организовано — значит, институционально: она создается разными видами профессиональной творческой деятельности, уже оформившимися в соответствующие социальные институты (31). В результате образуются как бы два слоя массовой коммуникации. Один спонтанно производимый и стихийно распространяемый самими массами (в условиях единого информационного пространства — объем этого слоя резко увеличивается). Другой слой производится специалистами и распространяется по специально созданным открытым каналам, доступным широкой аудитории. Вторая исторически устойчивая черта массовой коммуникации определилась в связи с тем, что она, как и вся социальная коммуникация, обладает свойством накапливаться во времени, оседая в информационных хранилищах общества: архивах, библиотеках, фонотеках, фильмотеках, базах данных компьютерных сетей.</p>	<p>– Слово «массовый» в обыденной речи употребляется как противопоставление чему-то единичному, элитарному... – И не только в обыденной речи. Наверняка Вы слышали такое научное понятие, как «массовая культура». Оно ведь тоже употребляется для обозначения явлений, противостоящих «высокой» культуре, то есть содержит в себе некоторый негативный оттенок. А вот если взглянуть на общество как кибернетическую систему, то понятие «массовый» выступит для нас в другой дихотомии. – Что означает слово «дихотомия»? Я с ним пока не сталкивался. – Буквально в переводе с греческого это – «разделение надвое», а как термин оно имеет в виду способ классификации явлений, при котором они разбиваются на пары, состоящие из элементов, сопоставляемых в том или ином отношении. Так вот, кибернетический подход к изучению общества делает актуальной дихотомию «специализированный – массовый». И тут уже никаких негативных оттенков нет. ... Принято считать, что главный признак массовой информации то, что ею хотя бы в начале ее жизни, на первой стадии, оперировали или оперируют массы – так или иначе, тем или иным образом. Это и в самом деле характеристика важная, но определяющей она не является, ибо не отражает причинных свойств массовой информации, из-за которых, собственно, и возникает потребность общества в ней. А свойства эти заключаются в следующем: в отличие от разных видов специализированной информации массовая – общезначима (несет в себе сведения, которые в той или иной степени касаются всех) и общедоступна (распространяется по открытым каналам, а фиксируется либо в естественном языке, либо в таких искусственных, которыми владеют массы – от простейшего языка светофора до весьма сложных языков искусства). ... производство массовой информации всегда осуществляется на двух уровнях: спонтанно и организовано. Спонтанно – значит, создателем ее может стать практически каждый в силу генетической программы человека, в силу его творческой природы, его исконной ориентации на общение. Организовано – значит... – ...это значит, она создается разными видами профессиональной творческой деятельности. – Можно еще сказать: организовано – значит, институционально. Действительно, на этом уровне она создается разными видами профессиональной творческой деятельности, уже оформившимися в соответствующие социальные институты. В результате в обществе образуются как бы два слоя массовой информации: один – спонтанно производимый и стихийно распространяемый самими массами, другой – производимый специалистами и распространяемый по специально созданным открытым каналам, выходящим в рассредоточенную аудиторию.</p>

61:06-13/2143

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕЛЯБИНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ КУЛЬТУРЫ И
ИСКУССТВ»

На правах рукописи

БУРМАТОВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
СТУДЕНТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВСКИХ СРЕДСТВ
МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ОСНОВЕ
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА**

13.00.05 – теория, методика и организация социально-культурной деятельности

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических
наук, профессор
Михаил Евгеньевич Дуранов

Москва - 2006

В то же время в педагогической литературе пока недостаточно работ, раскрывающих содержание, формы и методы формирования информационной культуры у студентов гуманитарных специальностей.

Рассматриваемое нами явление носит педагогический характер, но соотносится с культурологическими проблемами, поэтому раскрытие его сущности предполагается провести в рамках культурологического подхода, который позволяет корректно выявить культурную обусловленность изучаемого нами явления.

Выбирая в качестве методологической стратегии культурологический подход, мы основываемся на принципах культурологического образования, в связи с чем рассматриваем образование как часть культуры, которая, с одной стороны, питает её, а с другой – влияет на её сохранение и развитие через человека. В этой связи процесс вузовского образования есть не что иное, как приобщение студентов к богатствам мировой и российской культуры, интериоризация её ценностей, выбор и осуществление культуросообразного образа жизни (Е.В. Бондаревская (47), А.В. Мудрик (193) и др.). В логике культурологического подхода рассматриваются различные аспекты человеческой сущности как субъекта культуры: сознание, духовность, творчество, обучаемость, которые не проецируются в какой-то одной модели или теории, но понимаются в своём внеиерархическом сопряжении, обобщении. Иными словами, они понимаются как грани целостной культуры человека (54,74,75,79,246).

С позиций этого подхода педагогические технологии формирования у обучающихся информационной культуры не будут навязываться «сверху», а обеспечат свободу выбора и будут сориентированы на жизненное самоопределение студентов, вооружённых умениями соотносить полученные знания с фактами и событиями, происходящими в обществе, правильно их использовать в своей деятельности и самостоятельно пополнять (246). Такой подход, по данным нашего теоретико-экспериментального исследования, обеспечивает личностно-смысловое развитие студентов, поддерживает индивидуальность личности, превращает её из пассивного объекта воздействия культуры в субъекта культурного творчества. Формирование у

будущих специалистов информационной культуры предполагает ее гуманитарный тип, в основе которого лежит целостное представление об информации как культурообразующей среде. Реализация культурологического подхода, с одной стороны, способствует сохранению и развитию общей базовой культуры в целом, а с другой – создаёт благоприятные возможности для творческого формирования у студенческой молодёжи информационной культуры в процессе вузовского образования (79). Культурологический подход позволяет в нашем исследовании ориентироваться не столько на знания, сколько на освоение элементов информационной культуры.

Реализуя культурологический подход, в процессе формирования информационной культуры применяются достижения культуры, развивается культура мышления, общения, нравственная и психологическая культура студентов, которые овладевают несколькими областями знаний (74). Культурологический подход позволяет корректно выявить культурную обусловленность изучаемого нами явления, выявить сущностные характеристики информационной культуры студентов, выделить структуру, определить содержание и уровни функционирования информационной культуры (75). В рамках культурологического подхода информационную культуру и механизм ее функционирования можно рассматривать, опираясь на категориальный ряд, где каждый элемент соответствует основным уровням анализа: общее, особенное, отдельное, единичное (25).

Рассматриваемое нами явление носит педагогический характер, поэтому раскрытие его сущности предполагается провести в рамках лично ориентированного подхода, представленного в исследованиях Д.А. Белухина (35), Е.В. Бондаревской (47), И.С. Якиманской (255) и др. В современном образовании лично ориентированный подход выступает как новая его парадигма. Концептуальные основы данного подхода имеют истоки в положениях многих концепций и теорий: идее гуманизма (Ш.А. Амонашвили, В.А. Сухомлинский, А. Маслоу, К. Роджерс), педагогической поддержки (О.С. Газман), идее развития личности (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев).

61: 05-13 | 247

На правах рукописи

ДРАГУНОВ Александр Васильевич

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
БУДУЩИХ ЖУРНАЛИСТОВ В ВУЗЕ**

13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:

доктор педагогических наук, профессор

Римма Алексеевна Литвак

Магнитогорск

2004

Выбирая в качестве методологической стратегии культурологический подход, мы основываемся на принципах культурологического образования, в связи с чем рассматриваем образование как часть культуры, которая, с одной стороны, питает её, а с другой – влияет на её сохранение и развитие через человека. В этой связи процесс вузовского образования есть не что иное, как приобщение студентов к богатствам мировой и российской культуры, интериоризация её ценностей, выбор и осуществление культуросообразного образа жизни (Е.В. Бондаревская, А.В. Мудрик, А.А. Реан, Е.А. Шиянов и др.). В логике культурологического подхода рассматриваются различные аспекты человеческой сущности как субъекта культуры: сознание, духовность, творчество, обучаемость, которые не проецируются в какой-то одной модели или теории, но понимаются в своём внеиерархическом сопряжении, обобщении. Иными словами, они понимаются как грани целостной культуры человека (40, 42, 157).

С позиций этого подхода педагогические технологии формирования у обучаемых политической культуры не будут навязываться «сверху», а обеспечат свободу выбора и будут сориентированы на жизненное самоопределение студентов, вооружённых умениями соотносить полученные политические знания с фактами и событиями, происходящими в обществе, правильно их использовать в своей общественно-политической деятельности и самостоятельно пополнять. Такой подход, по данным нашего теоретико-экспериментального исследования, обеспечивает личностно-смысловое развитие студентов, поддерживает индивидуальность личности, превращает её из пассивного объекта воздействия культуры в субъекта культурного творчества. Формирование у будущих специалистов политической культуры предполагает её гуманитарный тип, в основе которого лежит целостное представление о политической действительности как культуuroобразующей среде. Реализация культурологического подхода, с одной стороны, способствует сохранению и развитию общей базовой культуры в целом, а с

другой – создаёт благоприятные возможности для творческого формирования у студенческой молодёжи политической культуры в процессе вузовского образования. Культурологический подход позволяет в нашем исследовании ориентироваться не столько на знания, сколько на освоение элементов политической культуры, на формирование политических ценностей и опыт гражданского поведения.

Реализуя культурологический подход, в процессе формирования политической культуры применяются достижения культуры, развивается культура мышления, общения, нравственная и психологическая культура студентов, которые овладевают несколькими областями знаний. Культурологический подход позволяет корректно выявить культурную обусловленность изучаемого нами явления, выявить сущностные характеристики политической культуры студентов, выделить структуру, определить содержание и уровни функционирования. В рамках культурологического подхода политическую культуру и механизм ее функционирования можно рассматривать, опираясь на категориальный ряд, где каждый элемент соответствует основным уровням анализа: общее, особенное, отдельное, единичное.

В то же время политическая культура студента, как и любая другая, является открытой динамичной системой, поэтому осмысление ее сущности, строения, функционирования и развития возможно только с позиций системного подхода. Основным положением системного подхода является анализ изучаемого объекта не изолированно, не выделением «крупным планом» и выключенным из среды, в которой он реально существует, функционирует и развивается, а именно в этом средовом контексте, то есть в целостной системе, подсистемой (или элементом) которой он является. Применительно к решаемой нами проблеме это означает, что исследовать политическую культуру нужно в рамках той системы, к которой она принадлежит. Использование системного подхода (В.Г. Афанасьев,

Заключение об оригинальности № 2013-095-039

На проверку поступил документ Абубакирова Ришата Фазлутдиновича «**Институциональная среда социальной сферы современной экономики**». Диссертация на соискание учёной степени доктора экономических наук. Специальность 08.00.01 – «Экономическая теория». Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева. Казань 2009.

Документ был проверен системой «Антиплагиат.РГБ» по коллекции Электронной библиотеки диссертаций Российской государственной библиотеки (ЭБД РГБ) по состоянию на 14.04.2013. Проверка показала, что оригинальный текст в документе составляет 0,00%, а 100,00% присутствуют более чем в 39 (тридцати девяти) источниках. Среди этих источников докторская диссертация и автореферат Абубакирова Р.Ф. «**Институциональная среда социальной сферы современной экономики**», чем обусловлено значение оригинальности, показанное системой при первоначальной проверке. При исключении этих работ из рассмотрения оригинальный текст в документе составляет 11,27%, а 98,73% присутствуют более чем в 37 (тридцати семи) источниках.

После исключения корректных заимствований прочие **дословно совпадающие фрагменты** составили не более 79,41% проверенного документа.

Это фрагменты следующих источников:

1. Антонов С.А. Развитие инновационных отношений в социальной сфере российской экономики: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.01. Казань, 2005 – 34,36%;
2. Гайнутдинов Р.З. Государственное регулирование общественного сектора в современной рыночной экономике: Институциональный аспект: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.01. Казань, 2002 – 36%;
3. Гайфуллина Э.Р. Формирование и оценка эффективности функционирования институтов социальной ответственности регионального предпринимательского сообщества: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05. Казань, 2008 – 4,61%;
4. Ахметзянова А.Г. Социализация факторов экономического роста в современной России: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.01. Казань, 2006 – 1,84%;
5. Прочих источников с данными совпадений менее 1,84% общим объемом –2,60%.

Источники №№1-4 не указаны в «списке использованной литературы», имена их авторов не упомянуты в проверенном документе. Эти обстоятельства предполагают заимствования из третьих, отсутствующих в ЭБД РГБ, источников.

Анализ «списка использованной литературы» и ссылочного аппарата показал следующее. Некоторые источники в «списке использованной литературы» указаны дважды. В документе имеются две системы ссылок: подстрочные и внутритекстовые. В одних разделах использованы ссылки одного вида, в других разделах другого. Из 239 источников, указанных в списке, в документе в подстрочных ссылках упомянуты только 67. Что касается внутритекстовых ссылок, то в документе имеются ссылки только на 32. При этом они вместе с текстовыми фрагментами скопированы из источника №1.

Например (цветом выделены совпадающие фрагменты, проверенный документ, с. 213):

общественного признания результатов научных исследований и научно-исследовательских разработок. В этой связи необходимо отметить то, что развитие инновационной деятельности в здравоохранении, рост материальных, финансовых и трудовых затрат на медицинскую помощь ставят перед органами управления здравоохранением задачу не только повышения результативности этой составляющей социальной сферы, но и требуют от науки поиска направлений достижения максимального эффекта при минимальных затратах использования всех видов ресурсов. Эффективность функционирования здравоохранения, его служб и осуществления отдельных мероприятий может быть измерена совокупностью показателей, каждый из которых характеризует какую-либо сторону процесса деятельности в области медицины [96,100,104,105,106]. При этом определение показателей результативности и эффективности инновационной деятельности в здравоохранении может быть произведено по таким их классификационным признакам как: • вид эффективности (социальная, экономическая); • уровень функционирования (работа врача, подразделений, медицинских учреждений, отрасли, народного хозяйства); • этап или раздел медицинской деятельности (предупреждения в соответствии с принятой в системе государственной статистической отчетности методикой не включаются организационные и управленческие инновации, в том числе заболевания, лечения, реабилитация); • объем деятельности (лечебно-профилактические мероприятия, медико-социальные программы); • способ измерения результатов (снижение потерь используемых ресурсов, их экономия, определение интегрированного показателя, [3]

учитывающего все частные экономические и иные результаты); •

затраты (суммарный показатель расходов, идущих на потребление живого и овеществленного труда); • форма измерителей (нормативные показатели здоровья населения, трудовых и материально-технических ресурсов). В отличие от других отраслей народного хозяйства при оценке с позиций уровня социальной и экономической эффективности тех или иных мероприятий здравоохранения, его служб и реализуемых целевых программ особую значимость, как нам представляется должна иметь первая. В этой связи автор считает целесообразным в составе социальной эффективности выделить уровень медицинского обслуживания, под которым понимает рост положительных изменений в профилактике, диагностике и лечении больных под влиянием внедряемых новаций. Качество инноваций в области медицины, по нашему мнению, представляет собой соответствие действующим медико-экономическим стандартам, а также современным требованиям, предъявляемым к результатам используемых в здравоохранении

Источник №1 (с. 112-113):

исследований и научно-исследовательских разработок. В этой связи необходимо отметить то, что развитие инновационной деятельности в здравоохранении, рост материальных, финансовых и трудовых затрат на медицинскую помощь ставят перед органами управления здравоохранением задачу не только повышения результативности этой составляющей социальной сферы, но и требуют от науки поиска направлений достижения максимального эффекта при минимальных затратах использования всех видов ресурсов. Эффективность функционирования здравоохранения, его служб и осуществления отдельных мероприятий может быть измерена

совокупностью показателей, каждый из которых характеризует какую-либо сторону процесса деятельности в области медицины [96,100,104,105,106]. При этом определение показателей результативности и эффективности инновационной деятельности в здравоохранении может быть произведено по таким их классификационным признакам как: вид эффективности (социальная, экономическая); уровень функционирования (работа врача, подразделений, медицинских учреждений, отрасли, народного хозяйства); этап или раздел медицинской деятельности (предупреждения заболевания, лечения, реабилитация); объем деятельности (лечебно-профилактические мероприятия, медико-социальные программы); способ измерения результатов (снижение потерь используемых ресурсов, их экономия, определение интегрированного показателя,

учитывающего все частные экономические и иные результаты);

реализация новых направлений в экономической стратегии предприятия.

113

затраты (суммарный показатель расходов, идущих на потребление живого и овеществленного труда); форма измерителей (нормативные показатели здоровья населения, трудовых и материально-технических ресурсов). В отличие от других отраслей народного хозяйства при оценке с позиций уровня социальной и экономической эффективности тех или иных мероприятий здравоохранения, его служб и реализуемых целевых программ особую значимость, как нам представляется должна иметь первая. В этой связи автор считает целесообразным в составе социальной эффективности выделить уровень медицинского обслуживания, под которым понимает рост положительных изменений в профилактике, диагностике и лечении больных под влиянием внедряемых новаций. Качество инноваций в области медицины, по нашему мнению, представляет собой соответствие действующим медико-экономическим стандартам, а также современным требованиям, предъявляемым к результатам используемых в здравоохранении нововведений. Так, например, к показателям качества медико-диагностической работы врачей можно отнести частоту упущенных или ошибочных диагнозов по определенному заболеванию. Сопоставляя указанные показатели качества с их экспертными уровнями в динамике (по сравнению с исходными показателями), можно получить вполне надежные выводы о качестве результатов внедрения новых методов медико-диагностической,

профилактической и иных видов медицинской деятельности. Адекватность результатов внедрения инноваций в здравоохранении означает степень соответствия между объемом, качеством полученных социальных и экономических результатов и масштабами

Соотнесение со «списком использованной литературы» в проверенном документе отсутствует. Например, агрегатированной ссылке [96,100,104,105,106] (проверенный документ, с.213) соответствуют следующие источники:

96. Олсон М. Распределение власти и общество в переходный период. Лекарства от коррупции, распада и замедления темпов экономического роста // Экономика и математические методы. - 1995. - Т. 31. - Вып. 3. - С. 53-81.

100. Пахомова Н.В. Охрана окружающей среды: переход к экономическим методам управления // Вестник ЛГУ. - Сер. 5. - Экономика. - 1990. - Вып. 1. - Сс. 15-23.

104. Пахомова Н.В., Комарова Н.В. Охрана окружающей среды в условиях рыночной экономики // Вестник ЛГУ. Сер. 5. Экономика. 2001. Вып. 3. С. 21 -28.
105. Перегудов С, Семенов И. Лоббизм в политической системе России // Мировая экономика и международные отношения. -1996. - № 9. - С. 28 - 42.
106. Пигу А. С. Экономическая теория благосостояния. В 2-х т. М.:Прогресс, 1985.

Агрегатированной ссылке [96,100,104,105,106] в источнике Антонов (с.112) соответствуют следующие источники:

96. Определение экономической эффективности научно исследовательских работ в практику здравоохранения республики / [Сост. Нажмитдинов А.М. и др.]. - Ташкент: Б.и.,1989.
100. Организация работы и анализ деятельности лечебно-профилактических учреждений: Учебно-методическое пособие. Часть 1. /Под ред. П.И.Вишнякова. - СПб.: Б.и., 1998.
104. Оценка качества и эффективности медицинской помощи / Под ред. А.П. Линденбратена. - М.: ПКИ социальной гигиены, экономики и управления здравоохранением, 1999. - 73 с.
105. Оценка эффективности лечебных и диагностических методов: Лекция: для аспирантов, соискателей, врачей-слушателей / Под ред. К.В.Логунова. - СПб.: СПбМАПО, 1999.
106. Оценка эффективности результатов научных исследований и внедрение их в практическое здравоохранение: Методические указания. / [Сост.А.Ф. Корол]. - Харьков: Б.и.,1977 (вып. дан. 1978).

Этот пример показывает, что некоторые фрагменты заимствовались из источников в проверенный документ вместе со ссылочным аппаратом, причём без соотнесения ссылок со «списком использованной литературы».

Проведённый анализ позволяет заключить, что проверенный документ не имеет неперемного атрибута диссертационного исследования – ссылочного аппарата, а «список использованной литературы» является фиктивным.

В результате проверки системой «Антиплагиат.РГБ» выявлены дословные совпадения с источниками из ЭБД РГБ в объёме около 79,41% проверенного документа. Проверенный документ составлен из нескольких объёмных фрагментов источников из ЭБД РГБ.

Проверка фрагментов, нераспознанных системой «Антиплагиат.РГБ», показала, что эти фрагменты могут быть заимствованы из третьих источников, отсутствующих в ЭБД РГБ.

Например, часть параграфа 5.1 (с. 228-232) оригинальна по отношению к ЭБД РГБ. Проверка по открытым Интернет-источникам показала, что этот обширный фрагмент заимствован из нескольких источников, в частности, из источника **Апарина Н.Ф.** Межфирменные сети: проблема отношенческих контрактов // Материалы Интернет-конференции «Россия: варианты институционального развития», проведённой с 25.10.2006 по 15.12.2006 (<http://ecsocman.hse.ru/text/16207730/>).

Учитывая технические условия, связанные с распознаванием текста источников из ЭБД РГБ, особенности работы системы «Антиплагиат.РГБ», а также третьи источники, можно утверждать, что проверенный документ имеет большую долю заимствований, чем указано выше.

Выявленные в результате проверки некорректные заимствования (объём дословных совпадений 79,41%) и их характер **не позволяют считать проверенный документ оригинальным** по отношению к Электронной библиотеке диссертаций РГБ.

К Заключению приложена таблица с данными отчёта системы «Антиплагиат.РГБ» о первоначальной проверке с исключениями совпадений с работами автора в ЭБД РГБ.

Дата

03.06.2013

Дополнение к Заключению об оригинальности № 2013-095-039 Отчёт о первоначальной проверке документа

Информация о документе:

Имя исходного файла: rs\01004802288.docx
 Категория: Институциональная среда социальной сферы современной экономики
 Тип документа: Прочее
 Имя документа: Дисс. Абубакиров
 Словов в тексте: 530333
 Слов в тексте: 60955
 Число предложений: 2546

Тип отчета: Улучшенный О типах отчетов

Автор	Описание работы	Хранилище	Доля в отчете	Доля в тексте
[1] Абубакиров, Ришат Фа...	Институциональная среда социальной сферы современной экономик...	Диссертации РГБ	0	82,54%
[2] Иванова, Светлана Ил...	Государственное регулирование инвестиционной активности в со...	Диссертации РГБ	38,83%	38,83%
[3] Гайбуллин, Рашид Э...	Государственное регулирование общественного сектора в современ...	Диссертации РГБ	4,58%	37,54%
[4] Сирот, Станислав Лео...	Общественный сектор в трансформационной экономике и его госу...	Диссертации РГБ	0,22%	36,11%
[5] Антонов, Станислав А...	Развитие инновационных отношений в социальной сфере российск...	Диссертации РГБ	11,25%	11,25%
[6] Губченкова, Анна Сер...	Управление инновационной деятельностью учреждений социальной...	Диссертации РГБ	2,2%	33,66%
[7] Абубакиров, Ришат Фа...	Институциональная среда социальной сферы современной экономик...	Авторефераты РГБ	0	18,91%
[8] Аузяк, Наталья Серге...	Особенности экономических отношений на рынке образовательных...	Диссертации РГБ	0,01%	8,74%
[9] Гайфуллина, Эльмира ...	Финансирование и оценка эффективности функционирования институ...	Диссертации РГБ	5,6%	5,16%
[10] Сирот, Станислав Лео...	Общественный сектор в трансформационной экономике и его госу...	Авторефераты РГБ	0,03%	4,54%
[11] Губченкова, Анна Сер...	Управление инновационной деятельностью учреждений социальной...	Авторефераты РГБ	0,04%	3,94%
[12] Анисяткина, Альфира...	Специализация факторов экономического роста в современной Росс...	Диссертации РГБ	1,68%	3,18%
[13] Антропова, Татьяна Г...	Институционализация системы экономической безопасности страны...	Диссертации РГБ	2,15%	2,95%
[14] Милобаева, Ильдия Э...	Особенности инвестиционных отношений в социальной сфере росси...	Авторефераты РГБ	0,31%	2,39%
[15] Стоярова, Алла Нико...	Регулирование процессов саморегуляции и кооперации в предст...	Диссертации РГБ	2,12%	2,18%
[16] Радославов, Эдуард М...	Финансирование институтов социальной ответственности предприя...	Авторефераты РГБ	0,15%	1,6%
[17] Осипов, Дмитрий Вяче...	Институциональное проектирование инновационных отношений в д...	Авторефераты РГБ	0,31%	1,58%
[18] Карпычева, Екатерина ...	Библиографические модели оценки документного потока в: непер...	Диссертации РГБ	0%	1,04%
[19] Гайфуллина, Эльмира ...	Финансирование и оценка эффективности функционирования институ...	Авторефераты РГБ	0,04%	0,97%
[20] Чекиряев, Владимир В...	Экономическая безопасность инновационной деятельности вузов ...	Диссертации РГБ	0,23%	0,78%
[21] Фадеева, Анна Влади...	Особенности эколого-экономических отношений в современной ро...	Авторефераты РГБ	0%	0,73%
[22] Рождественский, Алек...	Формирование системы инвестирования социальной сферы региона...	Диссертации РГБ	0,22%	0,68%
[23] Ларькин, Валерий Бор...	Формирование механизма регулирования рынка социальных услуг ...	Авторефераты РГБ	0,1%	0,51%
[24] Дядюнов, Денис Влад...	Теоретические основы муниципального заказа : диссертация ...	Диссертации РГБ	0%	0,54%
[25] Быстров, Сергей Алекс...	Механизмы формирования и реализации инвестиционных программ ...	Авторефераты РГБ	0%	0,5%
[26] Седова, Анна Владими...	Общественные блага в современной системе рыночных отношений ...	Диссертации РГБ	0,09%	0,4%
[27] Любавин, Андрей Юрье...	Развитие эколого-экономических отношений в сфере российского...	Авторефераты РГБ	0%	0,38%
[28] Гаврилов, Павел Викт...	Факторы инновационного развития промышленности России : ав...	Авторефераты РГБ	0%	0,29%
[29] Мухоменов, Ирина Генна...	Государственные финансы в системе макрорегулирования обществ...	Диссертации РГБ	0%	0,21%
[30] Кузнецов, Николай Ге...	Стратегические направления инновационной деятельности инноваци...	Диссертации РГБ	0,03%	0,21%
[31] Хараева, Мария Силта...	Основные направления повышения эффективности социальных инве...	Авторефераты РГБ	0,01%	0,2%
[32] Павлов, Руслан Никол...	Институты социальной ответственности бизнеса : автореферат...	Авторефераты РГБ	0%	0,2%
[33] Исмаилов, Асланбек С...	Развитие социальной политики региона на этапе восстановления...	Диссертации РГБ	0,15%	0,17%
[34] Горбачев, Сергей Вик...	Обеспечение экономической стабильности подготовки человеческого...	Авторефераты РГБ	0%	0,15%
[35] Пономарева, Марина Б...	Развитие системы управления инновационной деятельностью : ...	Авторефераты РГБ	0%	0,14%
[36] Белева, Марина Герг...	Институциональные механизмы регулирования экологических отноше...	Авторефераты РГБ	0,04%	0,11%
[37] Феклистов, Игорь Ива...	Экономическая реализация и развитие социального потенциала общ...	Авторефераты РГБ	0%	0,1%
[38] Марков, Игорь Сергее...	Варианты построения оценки социальной ответственности предприя...	Авторефераты РГБ	0%	0,08%
[39] Металова, Инна Генна...	Регионализация профессиональной подготовки учителя сельской ...	Диссертации РГБ	0%	0,02%

Внимание! В отчете присутствуют удаленные блоки или источники.

Дополнительно:

Частично оригинальные блоки: 0%
 Оригинальные блоки: 11,27%
 Занимывание из "белых" источников: 0%
 Итоговая оценка оригинальности: 11,27%

ТАБЛИЦА СРАВНЕНИЙ ФРАГМЕНТОВ ПРОВЕРЕННОГО ДОКУМЕНТА И ИСТОЧНИКОВ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Цветом выделены дословно совпадающие фрагменты.

<p>Проверенный документ, параграф 5.1, с. 228-230.</p>	<p>Апарина Н.Ф. Межфирменные сети: проблема отношенческих контрактов // Материалы Интернет-конференции «Россия: варианты институционального развития», проведённой с 25.10.2006 по 15.12.2006. (http://ecsocman.hse.ru/text/16207730/)</p>
<p>В социальной сфере при использовании специфических ресурсов самовыполнение контрактных условий достигается путем встраивания в формальный контрактный механизм дополнительных неформальных норм. Постконтрактный оппортунизм регулируется принуждением к выполнению условий контракта за счет выработки коллективных санкций к нарушителям, а также путем угрозы потери партнеров, падения гудвилл. В этих условиях увеличивается ценность повторяющихся транзакций с одними и теми же участниками, что ведет к формированию взаимного доверия между сторонами сделки. Таким образом, доверие является предпосылкой формирования контрактного механизма в сетевом взаимодействии, результатом которого становится снижение транзакционных издержек по мере углубления специализации на специфических ресурсах. Доверие - это социальный механизм, управляющий неопределенностью и позволяющий снизить риск взаимодействия, прогнозировать действия партнеров. Доверие, как основа сетевой координации, носит либо личностный характер, либо закрепляется развитием сопутствующих институтов, норм хозяйственного оборота, долгосрочной практикой или взаимными контрактными гарантиями. Персональное доверие может быть основано на собственном опыте доверителя, на личных отношениях, социальных связях и предполагает неоднократные сделки, длительные хозяйственные связи. При этом персональное доверие может основываться и на социальном соответствии, вытекающем из специфических характеристик партнера. Институциональное доверие является имперсональным и предполагает наличие законодательных механизмов регулирования хозяйственной деятельности и фактическое использование их в качестве инструмента защиты осуществления формальных правил или договоров. Институциональное доверие необходимо в эффективной рыночной экономике, поскольку предполагает возможность совершения сделок с новыми экономическими агентами, даже если партнеры лично не знакомы и обладают ограниченным объемом информации. Это доверие основано на фактической способности обеспечивать санкции со стороны институтов, их неотвратимости. Чем выше уровень доверия к формальным</p>	<p>При использовании специфических ресурсов самовыполнение контрактных условий достигается путем встраивания в формальный контрактный механизм дополнительных <i>неформальных норм</i>. Постконтрактный оппортунизм регулируется принуждением к выполнению условий контракта за счет выработки коллективных санкций к нарушителям, а также путем угрозы для репутации, потери партнеров. Растет ценность повторяющихся транзакций с одними и теми же участниками. Неформальные нормы вырабатываются на основе социальной однородности участников сделок, соответствии сторон друг другу. Это соответствие ведет к формированию взаимного доверия между сторонами сделки.</p> <p>Доверие, таким образом, является предпосылкой формирования контрактного механизма в сетевом взаимодействии. Результатом формирования доверия является снижение транзакционных издержек по мере углубления специализации на специфических ресурсах. Доверие ведет к формированию особых отношений между контрагентами, позволяющих контролировать одной стороне действия другой или понимать ее мотивы[1]. Однако доверие в качестве механизма саморегулирования контрактных отношений в экономической литературе часто рассматривается упрощенно, используется в широком, всеобъемлющем контексте. Социологическое понимание доверия сводит его к уверенности в действиях других людей, основанных на чувстве, а не на рациональном понимании[2]. Например, Ф. Фукуяма говорит о том, что "Закон, договор и экономическая рациональность обеспечивают необходимую, но не достаточную основу, как для стабильного сосуществования, так и для процветания постиндустриальных обществ; они должны быть дополнены взаимностью, моральными обязательствами, обязанностями по отношению к обществу и доверием, которые основаны, скорее, на традиции (habit), чем на рациональном расчете"[3]. Вместе с тем, доверие обладает функциональными характеристиками и является, с одной стороны, предпосылкой рационализации, а с другой – ее продуктом. Данная концепция доверия разработана Дж. Коулменом, который рассматривает его как социальный механизм, управляющий неопределенностью и позволяющий снизить риск взаимодействия, прогнозировать действия</p>

институтам, тем меньше потребность в защите инвестиций за счет заключения контрактов на основе персонального доверия. Характер доверия определяет специфику норм сетевого взаимодействия и границы сетей. Чем больше доверие соответствует институциональному, тем более открытыми являются сети, свободным - доступ в них, и наоборот. Нормы и ценности сетевого взаимодействия, позволяющие лучше интерпретировать действия друг друга, снижать неопределенность, риск оппортунизма представляют собой социальный капитал (трактовка Дж.Коулмана, И.Дискина), определяемый как вклад социальной организации в производство. Такая трактовка социального капитала соответствует уровню институциональной среды, поскольку способствует сокращению транзакционных издержек за счет локализации связей. Доверие в сетях является, таким образом, не только предпосылкой регулирования отношений, но и результатом сетевого взаимодействия. Существует взаимосвязь между специфичностью сетевых ресурсов, характером доверия и особенностями формирующейся локальной институциональной среды. Традиционные специфические ресурсы, используемые фирмами в рискованной рыночной среде, - это ресурсы физического и человеческого капитала, технология, информация и др. Использование подобных ресурсов требует процессуального доверия, основанного на совместных процедурах их использования и механизмах поддержания доверия (репутация, торговая марка), а также институционального доверия, связанного с наличием универсальных норм и механизмов принуждения к исполнению обязательств. Однако, специфическими ресурсами сетей могут быть и нетрадиционные ресурсы, которые при определенных условиях могут конвертироваться в денежный капитал и приносить их владельцам доход. К таким ресурсам относят, прежде всего, социальные связи, которые обеспечивают доступ к другим ресурсам. Запас подобных связей в экономической литературе определен как отношенческий капитал (или социальный капитал в объективированном состоянии). При использовании отношенческого капитала происходит обмен не материальными ценностями, а услугами особого рода, которые могут быть названы «услугами доступа». Этот капитал позволяет фирме получить доступ к разнообразным ресурсам, экономить издержки заключения и поддержания контрактов, входить в разнообразные сетевые структуры. Поскольку такие связи основаны на личных контактах, социальные сети, формируемые на основе отношенческого капитала, предполагают формирование персонального доверия.

партнеров.

Персональное доверие может быть основано на собственном опыте доверителя, на личных отношениях, социальных связях, на знакомстве с партнером по сделке. Оно предполагает неоднократные сделки, длительные хозяйственные связи. При этом персональное доверие может основываться и на социальном соответствии, вытекающем из специфических характеристик партнера.

Институциональное доверие является имперсональным и предполагает наличие законодательных механизмов регулирования хозяйственной деятельности и фактическое использование их в качестве инструмента защиты осуществления формальных правил или договоров. Институциональное доверие необходимо в эффективной рыночной экономике, поскольку предполагает возможность совершения сделок с новыми экономическими агентами, даже если партнеры лично не знакомы и обладают ограниченным объемом информации. Это доверие основано на фактической способности обеспечивать санкции со стороны институтов, их неотвратимости. Чем выше уровень доверия к формальным институтам, тем меньше потребность в защите инвестиций за счет заключения контрактов на основе персонального доверия.

Характер доверия определяет специфику норм сетевого взаимодействия и границы сетей. Чем больше доверие соответствует институциональному, тем более открытыми являются сети, свободным - доступ в них, и наоборот. Нормы и ценности сетевого взаимодействия, позволяющие лучше интерпретировать действия друг друга, снижать неопределенность, риск оппортунизма представляют собой социальный капитал (трактовка Коулмана Дж., Дискина И.), определяемый как вклад социальной организации в производство. Такая трактовка социального капитала соответствует уровню институциональной среды, поскольку способствует сокращению транзакционных издержек за счет локализации связей. Доверие в сетях является, таким образом, не только предпосылкой регулирования отношений, но и результатом сетевого взаимодействия.

Существует взаимосвязь между специфичностью сетевых ресурсов, характером доверия и особенностями формирующейся локальной институциональной среды. Традиционные специфические ресурсы, используемые фирмами в рискованной рыночной среде - это ресурсы физического и человеческого капитала, технология, информация и пр. Использование подобных ресурсов требует процессуального доверия, основанного на совместных процедурах их использования и механизмах поддержания доверия (репутация, торговая марка), а также институционального доверия, связанного с наличием универсальных норм и механизмов принуждения к исполнению обязательств. Но

специфическими ресурсами сетей могут быть и нетрадиционные ресурсы, которые при определенных условиях могут конвертироваться в денежный капитал и приносить их владельцам доход. К таким ресурсам относят, прежде всего, социальные связи, которые обеспечивают доступ к другим ресурсам. Запас подобных связей в экономической литературе определен как отношенческий капитал (или социальный капитал в объективированном состоянии). При использовании отношенческого капитала происходит обмен не материальными ценностями, а услугами особого рода, которые могут быть названы "услугами доступа". Этот капитал позволяет фирме получить доступ к разнообразным ресурсам, экономить издержки заключения и поддержания контрактов, входить в разнообразные сетевые структуры. Поскольку такие связи основаны на личных контактах, социальные сети, формируемые на основе отношенческого капитала, предполагают формирование персонального доверия.

71 10-8/320

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им.А.Н.Туполева

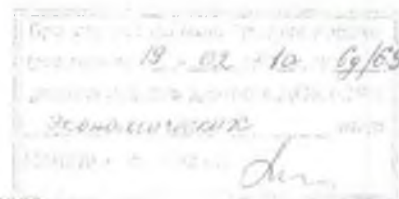
На правах рукописи

АБУБАКИРОВ Рихат Фазлутдинович

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ
СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Казань 2009

- подготовка научных кадров высшей квалификации, выражающаяся числом защищенных диссертаций на сто научных или творческих работников за исключением докторов наук.

В состав группы показателей результативно-итоговой направленности, на наш взгляд, можно включить:

- уровень творческой продуктивности научных и творческих работников;

- степень общественного признания результатов научных исследований и научно-исследовательских разработок.

В этой связи необходимо отметить то, что развитие инновационной деятельности в здравоохранении, рост материальных, финансовых и трудовых затрат на медицинскую помощь ставят перед органами управления здравоохранением задачу не только повышения результативности этой составляющей социальной сферы, но и требуют от науки поиска направлений достижения максимального эффекта при минимальных затратах использования всех видов ресурсов.

Эффективность функционирования здравоохранения, его служб и осуществления отдельных мероприятий может быть измерена совокупностью показателей, каждый из которых характеризует какую-либо сторону процесса деятельности в области медицины [96,100,104,105,106].

При этом определение показателей результативности и эффективности инновационной деятельности в здравоохранении может быть произведено по таким их классификационным признакам как:

- вид эффективности (социальная, экономическая);
- уровень функционирования (работа врача, подразделений, медицинских учреждений, отрасли, народного хозяйства);
- этап или раздел медицинской деятельности (предупреждения

¹⁰⁶ В соответствии с принятой в системе государственной статистической отчетности методикой не включаются организационные и управленческие инновации, в том числе

заболевания, лечения, реабилитация);

- объем деятельности (лечебно-профилактические мероприятия, медико-социальные программы);
- способ измерения результатов (снижение потерь используемых ресурсов, их экономия, определение интегрированного показателя, учитывающего все частные экономические и иные результаты);
- затраты (суммарный показатель расходов, идущих на потребление живого и овеществленного труда);
- форма измерителей (нормативные показатели здоровья населения, трудовых и материально-технических ресурсов).

В отличие от других отраслей народного хозяйства при оценке с позиций уровня социальной и экономической эффективности тех или иных мероприятий здравоохранения, его служб и реализуемых целевых программ особую значимость, как нам представляется должна иметь первая.

В этой связи автор считает целесообразным в составе социальной эффективности выделить уровень медицинского обслуживания, под которым понимает рост положительных изменений в профилактике, диагностике и лечении больных под влиянием внедряемых новаций.

Качество инноваций в области медицины, по нашему мнению, представляет собой соответствие действующим медико-экономическим стандартам, а также современным требованиям, предъявляемым к результатам используемых в здравоохранении нововведений. Так, например, к показателям качества медико-диагностической работы врачей можно отнести частоту упущенных или ошибочных диагнозов по определенному заболеванию. Сопоставляя указанные показатели качества с их экспертными уровнями в динамике (по сравнению с исходными показателями), можно получить вполне надежные выводы о качестве результатов внедрения новых методов медико-диагностической, реализации новых направлений в экономической стратегии предприятия.

61:07-8/31

**КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А.Н.ТУПОЛЕВА**

На правах рукописи

АНТОНОВ СТАНИСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ

**РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ
СФЕРЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

**Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

**Научный руководитель:
д.э.н., профессор Хасанова А.Ш.**

Казань 2005

- уровень творческой продуктивности научных и творческих работников;
- степень общественного признания результатов научных исследований и научно-исследовательских разработок.

В этой связи необходимо отметить то, что развитие инновационной деятельности в здравоохранении, рост материальных, финансовых и трудовых затрат на медицинскую помощь ставят перед органами управления здравоохранением задачу не только повышения результативности этой составляющей социальной сферы, но и требуют от науки поиска направлений достижения максимального эффекта при минимальных затратах использования всех видов ресурсов.

Эффективность функционирования здравоохранения, его служб и осуществления отдельных мероприятий может быть измерена совокупностью показателей, каждый из которых характеризует какую-либо сторону процесса деятельности в области медицины [96,100,104,105,106].

При этом определение показателей результативности и эффективности инновационной деятельности в здравоохранении может быть произведено по таким их классификационным признакам как:

- вид эффективности (социальная, экономическая);
- уровень функционирования (работа врача, подразделений, медицинских учреждений, отрасли, народного хозяйства);
- этап или раздел медицинской деятельности (предупреждения заболевания, лечения, реабилитация);
- объем деятельности (лечебно-профилактические мероприятия, медико-социальные программы);
- способ измерения результатов (снижение потерь используемых ресурсов, их экономия, определение интегрированного показателя, учитывающего все частные экономические и иные результаты);

реализация новых направлений в экономической стратегии предприятия.

- затраты (суммарный показатель расходов, идущих на потребление живого и овеществленного труда);
- форма измерителей (нормативные показатели здоровья населения, трудовых и материально-технических ресурсов).

В отличие от других отраслей народного хозяйства при оценке с позиций уровня социальной и экономической эффективности тех или иных мероприятий здравоохранения, его служб и реализуемых целевых программ особую значимость, как нам представляется должна иметь первая.

В этой связи автор считает целесообразным в составе социальной эффективности выделить уровень медицинского обслуживания, под которым понимает рост положительных изменений в профилактике, диагностике и лечении больных под влиянием внедряемых новаций.

Качество инноваций в области медицины, по нашему мнению, представляет собой соответствие действующим медико-экономическим стандартам, а также современным требованиям, предъявляемым к результатам используемых в здравоохранении нововведений. Так, например, к показателям качества медико-диагностической работы врачей можно отнести частоту упущенных или ошибочных диагнозов по определенному заболеванию. Сопоставляя указанные показатели качества с их экспертными уровнями в динамике (по сравнению с исходными показателями), можно получить вполне надежные выводы о качестве результатов внедрения новых методов медико-диагностической, профилактической и иных видов медицинской деятельности.

Адекватность результатов внедрения инноваций в здравоохранении означает степень соответствия между объемом, качеством полученных социальных и экономических результатов и масштабами затраченных средств на разработку внедряемых инноваций с учетом уровня квалификации авторов научно-исследовательской разработки и затраченного времени.

Уровень эффективности использования трудовых ресурсов,

Заключение об оригинальности № 2013-095-040

На проверку поступил документ Астахова Павла Алексеевича «Юридические конфликты и современные формы их разрешения (теоретико-правовое исследование)». Диссертация на соискание учёной степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.01 – «теория и история права и государства; история учений о праве и государстве». ГОУ ВПО «Московский университет МВД России». Москва 2006.

Документ был проверен системой «Антиплагиат.РГБ» по коллекции Электронной библиотеке диссертаций Российской государственной библиотеки (ЭБД РГБ) по состоянию на 14.04.2013. Проверка показала, что оригинальный текст в документе составляет **0,68%**, а **99,32%** присутствуют более чем в 40 (сорока) источниках. Среди этих источников кандидатская диссертация Астахова П.А. «Динамика разрешения юридических конфликтов (теоретико-правовое исследование)» (24,7%), докторская диссертация и автореферат Астахова П.А. «Юридические конфликты и современные формы их разрешения (теоретико-правовое исследование)», чем обусловлено значение оригинальности, показанное системой при первоначальной проверке. При исключении этих работ из рассмотрения оригинальный текст в документе составляет **65,97%**, а **34,03%** присутствуют более чем в 37 (тридцати семи) источниках.

После исключения корректных заимствований прочие **дословно** совпадающие фрагменты составили не более **31,07%** проверенного документа.

Это фрагменты следующих источников:

1. Зеленцов А.Б. Теоретические основы правового спора: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.01, 12.00.14. Москва, 2005 – 6,54%;
2. Шапиев А.С. Юридический конфликт в сфере легитимации государственной власти в современной России: Теоретико-правовое исследование: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. Махачкала, 2006 – 7,71%;
3. Малахов В.П. Природа, содержание и логика правосознания: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.01. Москва, 2001 – 6,18%;
4. Анохин С.А. Правовые качества личности в системе условий правомерного поведения: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. Москва, 2005 – 2,17%;
5. фрагменты 11 документов, совпадающие с фрагментами проверенного документа в объёме от 0,05% до 1,33% последнего. Общий объём совпадений составляет 8,47% объёма проверенного документа.

Совпадающие фрагменты представляют собой группы высказываний значительного объёма, компактные группы и отдельные высказывания, и расположены во всех разделах проверенного документа. Некоторые заимствования имеют **существенный** характер, поскольку расположены в значимых разделах и представлены в проверенном документе как авторские результаты.

Ниже даны примеры заимствований из источников ЭБД РГБ.

Проверенный документ, раздел «Заключение» (с. 381-382):

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Хотя проблема юридических конфликтов
осталась далеко не исчерпанной данным исследованием, у нас есть полное основание подвести общие итоги. [6]
Прежде всего, нас должно интересовать, не является ли исследование природы юридических конфликтов и характера и форм их разрешения в современной правовой практике самостоятельным.
Диссертант полагает, что в исследовании удалось получить целый ряд нетривиальных результатов, которые могут иметь вполне определенное значение и в научном, и в прикладном аспекте. Максимально четкое различие теоретико-правового, [6]
социологического и философско-правового подходов к проблеме юридических конфликтов
являлось первым направлением всего исследования. Потребность в постановке такого вопроса обусловлена тем, что сегодня и общая, и отраслевая отечественная юридическая теория активно развиваются и изменяются. Эти изменения стимулируются отнюдь не интеллектуальной имитацией в ответ на новую государственную идеологию, а качественными изменениями и в общественной жизни, и в способах познания реальности. Изменения вызваны повсеместным осознанием ограниченных возможностей тех методологий, которые сложились еще в советский период. Представляется, что эта сверхзадача в необходимой степени осуществлена, и теперь с достаточным основанием можно утверждать, что теоретико-правовой, социологический и философско-правовой подходы к предмету качественно различны: один подход не может быть ни сведен к другому, ни выведен из другого; теоретико-правовой подход не представляет собой частного случая философско-правового познания, а философско-правовой подход не совпадает с методологическим основанием теоретико-правового [6]
или социологического познания. Нельзя также считать, что теоретико-
правовое понимание предмета является более поверхностным, а философско-правовое понимание - более глубоким. Философия права дает не более глубокое, а иное видение предмета, чем теория права и государства. А нуждается ли, в таком случае, общая теория права в философско-правовой интерпретации предмета; что последняя может принести в общую теорию права, не изменив при этом ее принципиального видения предмета и не растворяв, тем самым, в себе? Ясно одно: будучи изолированными одна от другой, они не могут выработать полноценного знания о предмете. Существуют такие проблемы, связанные с правом, которые можно раскрыть в должной полноте и глубине только средствами философии права. То, что исследовалось нами, как раз относится к такому роду проблем. Мы имеем безошибочный критерий, который позволяет требовать от исследователя любой из проблем юридической теории ставить и решать ее на философско-правовом уровне. Этот критерий - рассмотрение сущности и природы явления. Ни эмпирическое содержание, ни функции, ни структуры, ни формы и уровни права и т.п. не нуждаются в философско-правовом анализе, если при этом непосредственно не решается проблема [6]
природы и сущности того или иного правового феномена, а за всем этим - проблема природы и сущности права в целом. В
процессе исследования последовательно проводилась идея, что применение комплексной методологии создает новые возможности для познания феномена правового конфликта в его содержательной полноте и практической значимости. При этом исследование в рамках созданного смыслового аппарата требует, с одной стороны, преодоления склонности считать эти интерпретации раз и навсегда заданными, а с другой стороны, требует преодоления установки на абсолютность разграничения объективного и субъективного моментов в [6]
правовых конфликтах. Таким образом, философия права, социология
права и общая теория права должны быть восприняты как составные органические части такого комплекса интеллектуальных усилий и знаний, которые объединены своим предметом. В [6]
нашем случае этот предмет - юридический конфликт как таковой, в целостности его компонентов, а потому любая наука, любое учение могут

Источник №3 (с. 456-457):

выйдя в подлинную эмпирическую интерпретацию и научному познанию правовую реальность, мы с очевидностью завершили определенный познавательный цикл. Поэтому, хотя проблема правосознания
осталась далеко не исчерпанной данным исследованием, у нас есть полное основание подвести общие итоги.
Теоретические выводы по каждому из поставленных вопросов были сделаны по ходу исследования. Поэтому в заключительной части нас должно интересовать, главным образом, то, не является ли исследование самостоятельным и самоисчерпывающим или, иными словами, имеет ли оно теоретическое и практическое значение.
Диссертант полагает, что в исследовании удалось получить целый ряд нетривиальных результатов, могущих иметь вполне определенное значение и в научном, и в прикладном аспекте. Максимально четкое различие теоретико-правового и
философско-правового подходов к проблеме правосознания
являлось первым направлением всего исследования. Потребность в постановке такого вопроса обусловлена тем, что сегодня и общая, и отраслевая отечественная юридическая теория активно развиваются и изменяются. Эти изменения стимулируются отнюдь не интеллектуальной имитацией в ответ на новую государственную идеологию, а качественными изменениями и в общественной жизни, и в способах познания реальности. Изменения вызваны повсеместным осознанием ограниченных возможностей тех методологий, которые сложились еще в советский период. Как нам представляется, эта сверхзадача в необходимой степени осуществлена, и теперь с достаточным основанием можно утверждать, что теоретико-правовой и философско-правовой подходы к предмету качественно различны: один подход не может быть ни сведен к другому, ни выведен из другого; теоретико-правовой подход не представляет собой частного случая философско-правового
457 познания, а философско-правовой подход не совпадает с методологическим основанием теоретико-правового
познания. Нельзя также считать, что теорети- ко-
правовое понимание предмета является более поверхностным, а философско-правовое понимание - более глубоким. Философия права дает не более глубокое, а иное видение предмета, чем теория права и государства. А нуждается ли, в таком случае, общая теория права в философско-правовой интерпретации предмета; что последняя может принести в общую теорию права, не изменив при этом ее принципиального видения предмета и не растворяв, тем самым, в себе? Ясно одно: будучи изолированными одна от другой, они не могут выработать полноценного знания о предмете. Существуют такие проблемы, связанные с правом, которые можно раскрыть в должной полноте и глубине только средствами философии права. То, что исследовалось нами, как раз относится к такому роду проблем. Мы имеем безошибочный критерий, который позволяет требовать от исследователя любой проблемы юридической теории ставить и решать ее на философско-правовом уровне. Этот критерий - рассмотрение сущности и природы явления. Ни эмпирическое содержание, ни функции, ни структуры, ни формы и уровни права и т.п. не нуждаются в философско-правовом анализе, если при этом непосредственно не решается проблема природы и сущности права. В
процессе исследования последовательно проводилась идея, что применение философской методологии создает новые возможности для познания феномена правосознания в его содержательной полноте и практической значимости. При этом исследование в рамках философского смыслового аппарата требует, с одной стороны, преодоления склонности считать эти смысловые интерпретации раз и навсегда заданными, а с другой стороны - требует преодоления установки на абсолютность разграничения объективного и субъективного моментов. Таким образом, философия права и общая теория права должны быть восприняты как составные органические части такого комплекса интеллектуальных усилий и знаний, которые объединены своим предметом.
Этот предмет
458 - право в его целостности, а потому любая наука, любое учение, если право является исчерпывающим их предметом, должны
быть совершенно определено восприняты как составные части единой, юридической теории. И развитие юридической теории именно в таком направлении следует приветствовать. Общетеоретический анализ был связан с созданием такой смысловой конструкции, которая позволяла бы отойти от простой теоретической интерпретации эмпирических фактов и сконцентрироваться на установлении самой связи понятий. Обращение к выработанной связи понятий позволяет обозреть реальность способом, который недоступен эмпирическому познанию. Философско-правовой подход позволил проникнуть в движущие силы правовых отношений и практики более глубоко, посмотреть на них под новым углом. В
рамках данной проблемы было введено различие общей теории права и философии права как учений. В этой связи взаимодополнительность теорети- ко-правового и философско-

Источники №№1,2,4 не указаны в «списке используемой литературы», имена их авторов не упомянуты в проверенном документе. Эти обстоятельства

предполагают заимствования из третьих, отсутствующих в ЭБД РГБ, источников. Источник №3 не указан в «списке используемой литературы», однако, в подстрочных сносках имеются указания на другие работы автора источника №3: Казаков В.Н., Малахов В.П. Правосознание и правомерное поведение. М., 2002 (не указан в «списке используемой литературы»); Малахов В.П. Право в его универсальности, особенности и конкретности. Монография. М., 2005. Кроме того, в «списке используемой литературы» указан источник, не упоминаемый в документе: Малахов В.П. Философия права. М., 2002.

Анализ «списка используемой литературы» и ссылочного аппарата показал, что из 1010 источников, указанных в разделах списка «Книги и монографии» (356 наименований), «Статьи» (550 наименований), «Авторефераты и диссертации» (35 наименований), «Источники на иностранных языках» (69 наименований), в документе упомянуты только 395. Некоторые источники, указанные в списке, не упомянуты в проверенном документе, и наоборот. Проведённый анализ позволяет заключить, что в проверенном документе непременный атрибут диссертационного исследования – «список используемой литературы» – в значительной мере является фиктивным.

Проверка фрагментов, нераспознанных системой «Антиплагиат.РГБ», показала, что эти фрагменты могут быть заимствованы из третьих источников, отсутствующих в ЭБД РГБ. Например, фрагменты параграфа 4 гл. 2 оригинальны по отношению к ЭБД РГБ. Проверка этих фрагментов по открытым интернет-источникам показала, что они могли быть заимствованы из нескольких источников, в частности, из источника Ерпылёва Н.Ю. Международный коммерческий арбитраж в международном частном праве: проблемы и перспективы современного развития // Право и политика, №4, 2004. (<http://www.lawmix.ru/comm/3130>). Примеры текстовых совпадений даны ниже в таблице.

Учитывая технические условия, связанные с распознаванием текста источников из ЭБД РГБ, особенности работы системы «Антиплагиат.РГБ», а также третьи источники, можно утверждать, что проверенный документ имеет значительно большую долю некорректных заимствований, чем указанная выше.

Выявленные в результате проверки некорректные заимствования (объём дословных совпадений 31,07%) и их характер не позволяют считать проверенный документ оригинальным по отношению к электронной библиотеке диссертаций и авторефератов РГБ.

К Заключению приложена таблица с данными отчёта системы «Антиплагиат.РГБ» о первоначальной проверке с исключениями совпадений с работами автора из ЭБД РГБ.

Дополнение к Заключению об оригинальности № 2013-095-040 Отчёт о первоначальной проверке документа

Информация о документе

Имя исходного файла: rsl01003027479.doc
 Комментарий: ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ
 (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)
 Тип документа: Прочее
 Имя документа: Дисс. Астанова_полю
 Символов в тексте: 905066
 Слов в тексте: 108567
 Число предложений: 6606

Тип отчета: Улучшенный [О ТИПЕ ОТЧЕТА](#)

Автор	Описание работы	Жанр/тип	Доля в отчете	Доля в тексте
[1] rsl01003027479.txt	rsl01003027479.txt	Диссертации РГБ	0	1,00%
[2] rsl01002331166.txt	rsl01002331166.txt	Диссертации РГБ	0	24,7%
[3] rsl01003272490.txt	rsl01003272490.txt	Авторефераты РГБ	0	10,25%
[4] Шапиев, Арсен Сяйбаш...	Юридический конфликт в сфере легитимации государственной вла...	Диссертации РГБ	8,87%	8,87%
[5] Зеланцов, Александр ...	Теоретические основы правового спора : диссертация ... док...	Диссертации РГБ	6,91%	6,91%
[6] Малахов, Валерий Пет...	Природа, содержание и логика правосознания : диссертация ...	Диссертации РГБ	6,18%	6,28%
[7] Скворцов, Олег Юрьев...	Проблемы третейского разбирательства предпринимательски спо...	Диссертации РГБ	1,90%	2,61%
[8] Анонин, Сергей Алекс...	Правовые качества личности в системе условий правомерного по...	Диссертации РГБ	2,17%	2,47%
[9] Лебедев, Михаил Юрье...	Развитие института юрисдикции и его проявление в третейском ...	Диссертации РГБ	2,81%	2,83%
[10] Курочкин, Сергей Алек...	Теоретико-правовые основы третейского разбирательства в Росс...	Диссертации РГБ	2,45%	1,8%
[11] Носырева, Елена Иван...	Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США ...	Диссертации РГБ	1,13%	1,7%
[12] Худобкина, Татьяна Вя...	Юридический конфликт : Теоретико-прикладное исследование ...	Диссертации РГБ	2,76%	4,66%
[13] Прокина, Татьяна Мин...	Конституционная доктрина современной России : диссертация ...	Диссертации РГБ	1,12%	1,25%
[14] Боляк, Иван Андреевич...	Поведение в публично-правовой сфере : диссертация ... канд...	Диссертации РГБ	0,61%	1,2%
[15] Гвоздарева, Мария Вл...	Посредничество как метод альтернативного разрешения корпорат...	Диссертации РГБ	0,1%	1,13%
[16] Зайцев, Алексей Игор...	Третейское судопроизводство России : Проблемные аспекты : ...	Авторефераты РГБ	0,28%	0,98%
[17] Кузбагаров, Аснат На...	Примирение сторон по конфликтам частногоправового характера : ...	Диссертации РГБ	0,23%	0,83%
[18] Палазян, Арутюн Серг...	Функциональная характеристика права : автореферат дис.	Авторефераты РГБ	0,05%	0,8%
[19] Папрыгин, Евгений Се...	Правопорядок в государстве с различными формами политико-пр...	Диссертации РГБ	0,13%	0,1%
[20] Гресс, Людмила Алекс...	Влияние норм материального права на гражданское процессуальн...	Диссертации РГБ	0,32%	0,7%
[21] Карпачева, Татьяна ...	Управления конфликтами в трудовом коллективе : диссертация...	Диссертации РГБ	0,51%	0,84%
[22] Никифоров, Вадим Але...	Международный коммерческий арбитраж в системе третейским суд...	Диссертации РГБ	0,27%	0,67%
[23] Бычков, Александр Вл...	Конфликт в среде военнослужащих контрактной службы: социолог...	Диссертации РГБ	0,43%	0,94%
[24] Гвоздарева, Мария Вл...	Посредничество как метод альтернативного разрешения корпорат...	Авторефераты РГБ	0,03%	0,45%
[25] Бяков, А.Г.	Международный коммерческий арбитраж: оспаривание решений : ...	Авторефераты РГБ	0,07%	0,38%
[26] Прокина, Татьяна Мин...	Конституционная доктрина современной России : автореферат ...	Авторефераты РГБ	0,11%	0,21%
[27] Романенко, Марина Ам...	Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов в сфере ...	Авторефераты РГБ	0,1%	0,17%
[28] Анонин, Сергей Алекс...	Правовые качества личности в системе условий правомерного по...	Авторефераты РГБ	0%	0,17%
[29] Филиппова, Анна Троф...	Проблемы реализации полномочий адвокатов в Российской Федера...	Авторефераты РГБ	0,12%	0,16%
[30] Столетова, Диана Эле...	Конфликты в международном коммерческом сделках и альтернатив...	Авторефераты РГБ	0,08%	0,13%
[31] Боляк, Иван Андреевич...	Поведение в публично-правовой сфере : автореферат дис.	Авторефераты РГБ	0,1%	0,13%
[32] Алексеев, Михаил Але...	Трансформация роли и правовых основ компетенции международно...	Авторефераты РГБ	0,01%	0,12%
[33] Казаков, Владимир Ни...	Правовой порядок в юридической теории и практике : автореф...	Авторефераты РГБ	0,01%	0,1%
[34] Чувашова, Наталья Ива...	Структура и динамика социально-политически конфликтов в сов...	Авторефераты РГБ	0%	0,1%
[35] Тарло, Евгений Георг...	Проблемы профессионального представительства в судопроизводс...	Авторефераты РГБ	0,03%	0,07%
[36] Домянко, Екатерина О...	Права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации...	Авторефераты РГБ	0,03%	0,07%
[37] Тучина, Нелли Алекс...	Административный иск как средство защиты нарушенного публичн...	Авторефераты РГБ	0,04%	0,06%
[38] Брыжинский, Алексан...	Альтернативное разрешение правовых споров и конфликтов в Росс...	Авторефераты РГБ	0,02%	0,05%
[39] Бухольц, Наталия Сер...	Механизмы разрешения этнополитических конфликтов в процессе ...	Авторефераты РГБ	0%	0,05%
[40] Кудачинский, П.Н.	Арбитражное судопроизводство и процесс : автореферат дис.	Авторефераты РГБ	0%	0,04%

Внимание! В отчете присутствуют удаленные блоки или источники.

Для печати

Частично оригинальные блоки: 0%
 Оригинальные блоки: 65,97%
 Заимствование из "белых" источников: 0%
 Итоговая оценка оригинальности: 65,97%

ТАБЛИЦА СРАВНЕНИЙ ФРАГМЕНТОВ ПРОВЕРЕННОГО ДОКУМЕНТА И ИСТОЧНИКОВ ЗАИМСТВОВАНИЙ

<p>Проверенный документ, параграф 4 гл. 2, с. 306 – 313.</p>	<p>Ерпылёва Н.Ю. Международный коммерческий арбитраж в международном частном праве: проблемы и перспективы современного развития // Право и политика, №4, 2004. (http://www.lawmix.ru/comm/3130).</p>
<p>Международный коммерческий арбитраж превратился к настоящему времени в широко известный и часто используемый инструмент урегулирования внешнеэкономических споров гражданско-правового характера наряду с судебной процедурой. Более того, по сравнению с судебным разбирательством международных коммерческих споров арбитраж имеет целый ряд преимуществ, которые неоднократно подчеркивались как в зарубежной, так и в отечественной юридической литературе. Во-первых, используя арбитражную процедуру рассмотрения спора, стороны международного коммерческого контракта могут доверить разрешение их разногласий арбитрам, которые будут избраны ими самими; поскольку стороны находятся в разных государствах, законодательство которых порой исходит из различных концепций, имеющих в своей основе различные традиции и культуру, они обычно не склонны обращаться в национальные суды, хотя в большинстве государств специальные коммерческие суды функционируют хорошо и эффективно отправляют правосудие. Во-вторых, стороны отдают предпочтение завершенности, а не педантичной юридической четкости. Арбитражное решение является, по крайней мере, в принципе, окончательным, судебное же дело может быть передано в апелляционную инстанцию, а затем обжаловано в Верховный Суд, и до того, как по делу будет вынесено окончательное решение, может пройти очень много времени. В-третьих, арбитраж проходит за закрытыми дверями, а не в открытом судебном заседании, что при определенных обстоятельствах становится очевидным преимуществом. Рассмотрим основные проблемы правового регулирования международного коммерческого арбитража более подробно. Международный коммерческий арбитраж - это третейский суд, постоянно действующий или специально созданный в каждом конкретном случае, основной целью которого является рассмотрение и разрешение по существу международного коммерческого спора в определенной процессуальной форме путем вынесения обязательного для спорящих сторон решения. Сущность арбитража заключается в том, что он имеет третейскую природу, т.е. формируется на основании соглашения между спорящими сторонами, при их непосредственном участии и под их контролем. В этом смысле можно утверждать, что арбитраж является институтом, полностью противоположным институту государственных судов, которые представляют собой органы судебной системы какого-либо государства. Международный коммерческий арбитраж создается для разрешения особой категории споров, а именно споров, носящих коммерческий характер, т.е. вытекающих из гражданско-правовых и главным образом торговых сделок, а также включающих в себя «иностранный элемент» в той или иной форме. В науке международного частного права достаточно долго велись дискуссии о юридической природе арбитража и его месте в системе юрисдикционных органов. Проанализировав высказанные учеными мысли по данному вопросу, можно выделить как минимум три различные точки зрения. Договорная концепция юридической природы арбитража в качестве</p>	<p>Имея длительную и многогранную историю своего правового развития, международный коммерческий арбитраж превратился к настоящему времени в широко известный и часто используемый инструмент урегулирования внешнеэкономических споров гражданско-правового характера наряду с судебной процедурой. Более того, по сравнению с судебным разбирательством международных коммерческих споров арбитраж имеет целый ряд преимуществ, которые неоднократно подчеркивались как в зарубежной <*>, так и в отечественной юридической литературе <***>. Во-первых, используя арбитражную процедуру рассмотрения спора, стороны международного коммерческого контракта могут доверить разрешение их разногласий арбитрам, которые будут избраны ими самими; поскольку стороны находятся в разных государствах, законодательство которых порой исходит из правовых концепций, имеющих в своей основе различные традиции и культуру, они обычно не склонны обращаться в национальные суды, хотя в большинстве государств специальные коммерческие суды функционируют хорошо и эффективно отправляют правосудие. Во-вторых, стороны отдают предпочтение завершенности, а не педантичной юридической четкости. Арбитражное решение является, по крайней мере в принципе, окончательным, судебное же дело может быть передано в апелляционную инстанцию, а затем обжаловано в Верховный Суд, и до того, как по делу будет вынесено окончательное решение, может пройти очень много времени. В-третьих, арбитраж проходит за закрытыми дверями, а не в открытом судебном заседании, что при определенных обстоятельствах становится очевидным преимуществом. Рассмотрим основные проблемы правового регулирования международного коммерческого арбитража более подробно.</p> <p>I. Международный коммерческий арбитраж: понятие, юридическая природа и источники правового регулирования</p> <p>Международный коммерческий арбитраж - это третейский суд, постоянно действующий или специально созданный в каждом конкретном случае, основной целью которого является рассмотрение и разрешение по существу международного коммерческого спора в определенной процессуальной форме путем вынесения обязательного для спорящих сторон решения <*>. Сущность арбитража заключается в том, что он имеет третейскую природу, т.е. формируется на основании соглашения между спорящими сторонами, при их непосредственном участии и под их контролем. В этом смысле можно утверждать, что арбитраж является институтом, полностью противоположным институту государственных судов, которые представляют собой органы судебной системы какого-либо государства. Международный коммерческий арбитраж создается для разрешения особой категории споров, а именно споров, носящих коммерческий характер, т.е. вытекающих из гражданско-правовых и, главным образом, торговых сделок, а также включающих в себя "иностранный элемент" в той или иной форме.</p> <p>В науке международного частного права достаточно долго велись дискуссии о юридической природе арбитража и его месте в системе юрисдикционных органов.</p>

главного аргумента приводит утверждение о том, что арбитражное соглашение, лежащее в основе передачи спора на разрешение в арбитраж, представляет собой обычный гражданско-правовой договор. Предметом такого договора выступает выбор сторонами вида арбитража, времени и места проведения арбитражного разбирательства, определение самой процедуры арбитражного разбирательства и материального права, подлежащего применению арбитрами. В силу того, что в основе арбитражного соглашения лежит воля сторон передать спор на разрешение в арбитраж, договорный характер такого соглашения определяет договорную природу самого арбитража. Признание арбитражного соглашения в качестве гражданско-правового договора, содержащего элементы материального характера и регулируемого материальным правом, позволяет утверждать о возможности постановки коллизионной проблемы (например, по вопросам о форме арбитражного соглашения, основаниях его недействительности, правосубъектности сторон такого соглашения), что создает предпосылки для применения иностранного права. Процессуальная конвенция предполагает признание арбитража в качестве особой формы правосудия, осуществляемого от имени государства. Арбитражное соглашение в этом контексте рассматривается лишь как соглашение процессуального характера, основной целью которого является исключение юрисдикции государственного суда. Элемент государственности сторонники данной концепции видят в том, что ряд вопросов арбитражного процесса может быть разрешен только при участии государственных судебных органов. К их числу относятся вопросы, связанные с признанием арбитражного соглашения юридически действительным, с определением компетенции арбитража, с осуществлением признания и исполнения арбитражного решения. При решении этих вопросов будет применяться право того государства, на территории которого происходит арбитражное разбирательство или к суду которого сделаны соответствующие обращения. На практике такая квалификация вышеупомянутых действий в качестве процессуальных влечет за собой невозможность применения иностранного права и, следовательно, применение лишь соответствующего внутригосударственного (национального) права, что исключает постановку коллизионной проблемы. Смешанная концепция сочетает в себе основные положения двух предыдущих концепций и рассматривает арбитраж как самостоятельный институт, включающий в себя и материально-правовые, и процессуально-правовые элементы.

Проанализировав высказанные учеными мысли по данному вопросу, можно выделить как минимум три различных точки зрения <*>.

1) Договорная концепция юридической природы арбитража в качестве главного аргумента приводит утверждение о том, что арбитражное соглашение, лежащее в основе передачи спора на разрешение в арбитраж, представляет собой обычный гражданско-правовой договор. Предметом такого договора выступает выбор сторонами вида арбитража, времени и места проведения арбитражного разбирательства, определение самой процедуры арбитражного разбирательства и материального права, подлежащего применению арбитрами. В силу того, что в основе арбитражного соглашения лежит воля сторон передать спор на разрешение в арбитраж, то договорный характер такого соглашения определяет договорную природу самого арбитража. Признание арбитражного соглашения в качестве гражданско-правового договора, содержащего элементы материального характера и регулируемого материальным правом, позволяет утверждать о возможности постановки коллизионной проблемы (например, по вопросам о форме арбитражного соглашения, основаниях его недействительности, правосубъектности сторон такого соглашения), что создает предпосылки для применения иностранного права.

2) Процессуальная концепция предполагает признание арбитража в качестве особой формы правосудия, осуществляемого от имени государства. Арбитражное соглашение в этом контексте рассматривается лишь как соглашение процессуального характера, основной целью которого является исключение юрисдикции государственного суда. Элемент государственности сторонники данной концепции видят в том, что ряд вопросов арбитражного процесса может быть разрешен только при участии государственных судебных органов. К их числу относятся вопросы, связанные с признанием арбитражного соглашения юридически действительным, с определением компетенции арбитража, с осуществлением признания и исполнения арбитражного решения. При решении этих вопросов будет применяться право того государства, на территории которого происходит арбитражное разбирательство или к суду которого сделаны соответствующие обращения. На практике такая квалификация вышеупомянутых действий в качестве процессуальных влечет за собой невозможность применения иностранного права и, следовательно, применение лишь соответствующего внутригосударственного (национального) права, что исключает постановку коллизионной проблемы.

3) Смешанная концепция сочетает в себе основные положения двух предыдущих концепций и рассматривает арбитраж как самостоятельный институт, включающий в себя и материально-правовые, и процессуально-правовые элементы.

71:06-12/130

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МВД РОССИИ

На правах рукописи

Исх. № *43/11/1481*

от *19.05*, 2006 г.

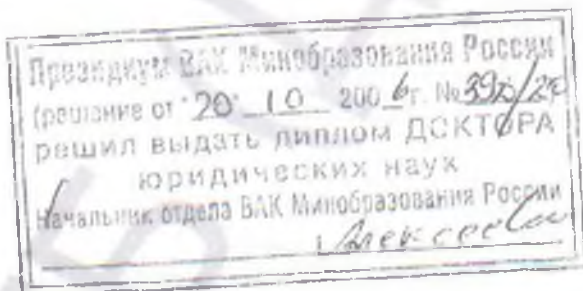
АСТАХОВ ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ

**ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И
СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ
(ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01 –
теория и история права и государства,
история учений о праве и государстве

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант --
заслуженный работник высшей
школы Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор
КИКОТЬ В.Я.

Москва 2006

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя проблема юридических конфликтов осталась далеко не исчерпанной данным исследованием, у нас есть полное основание подвести общие итоги.

Прежде всего, нас должно интересовать, не является ли исследование природы юридических конфликтов и характера и форм их разрешения в современной правовой практике самодостаточным. Диссертант полагает, что в исследовании удалось получить целый ряд нетривиальных результатов, которые могут иметь вполне определенное значение и в научном, и в прикладном аспекте.

Максимально четкое различие теоретико-правового, социологического и философско-правового подходов к проблеме юридических конфликтов являлось первым направлением всего исследования. Потребность в постановке такого вопроса обусловлена тем, что сегодня и общая, и отраслевая отечественная юридическая теория активно развиваются и изменяются. Эти изменения стимулируются отнюдь не интеллектуальной мимикрией в ответ на новую государственную идеологию, а качественными изменениями и в общественной жизни, и в способах познания реальности. Изменения вызваны повсеместным осознанием ограниченных возможностей тех методологий, которые сложились еще в советский период. Представляется, что эта сверхзадача в необходимой степени осуществлена, и теперь с достаточным основанием можно утверждать, что теоретико-правовой, социологический и философско-правовой подходы к предмету качественно различны: один подход не может быть ни сведен к другому, ни выведен из другого; теоретико-правовой подход не представляет собой частного случая философско-правового познания, а философско-правовой подход не совпадает с методологическим основанием теоретико-правового или социологического познания. Нельзя также считать, что теоретико-правовое понимание предмета является более поверхностным, а философско-правовое понимание - более глубоким. Философия права дает не более глубокое, а иное видение предме-

та, чем теория права и государства.

А нуждается ли, в таком случае, общая теория права в философско-правовой интерпретации предмета; что последняя может привнести в общую теорию правового конфликта, не изменив при этом ее принципиального видения предмета и не растворив, тем самым, в себе? Ясно одно: будучи изолированными одна от другой, они не могут выработать полноценного знания о предмете. Существуют такие проблемы, связанные с правом, которые можно раскрыть в должной полноте и глубине только средствами философии права. То, что исследовалось нами, как раз относится к такому роду проблем. Мы имеем безошибочный критерий, который позволяет требовать от исследователя любой из проблем юридической теории ставить и решать ее на философско-правовом уровне. Этот критерий – рассмотрение сущности и природы явления. Ни эмпирическое содержание, ни функции, ни структуры, ни формы и уровни права и т.п. не нуждаются в философско-правовом анализе, если при этом непосредственно не решается проблема природы и сущности того или иного правового феномена, а за всем этим – проблема природы и сущности права в целом.

В процессе исследования последовательно проводилась идея, что применение комплексной методологии создает новые возможности для познания феномена правового конфликта в его содержательной полноте и практической значимости. При этом исследование в каркасе созданного смыслового аппарата требует, с одной стороны, преодоления склонности считать эти интерпретации раз и навсегда заданными, а с другой стороны, требует преодоления установки на абсолютность разграничения объективного и субъективного моментов в правовых конфликтах.

Таким образом, философия права, социология права и общая теория права должны быть восприняты как составные органические части такого комплекса интеллектуальных усилий и знаний, которые объединены своим предметом. В нашем случае этот предмет – юридический конфликт как таковой, в целостности его компонентов, а потому любая наука, любое учение

71:02-12/107-8

МВД РОССИИ
МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ

На правах рукописи

43/1/ 1340

от 2.07.01 г.

В.П. МАЛАХОВ

**ПРИРОДА, СОДЕРЖАНИЕ
И ЛОГИКА ПРАВОСОЗНАНИЯ**

**СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01 –
теория и история права и государства,
история правовых учений**

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Москва 2001

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследовав механизм объективации содержания правосознания посредством развертывания его понятийного строя (т.е. исходя из логики самого же правосознания) и, тем самым, выйдя в поддающуюся эмпирической интерпретации и научному познанию правовую реальность, мы с очевидностью завершили определенный познавательный цикл. Поэтому, хотя проблема правосознания **осталась далеко не исчерпанной данным исследованием, у нас есть полное основание подвести общие итоги.**

Теоретические выводы по каждому из поставленных вопросов были сделаны по ходу исследования. Поэтому в заключительной части нас должно интересовать, главным образом, то, не является ли исследование самодостаточным и самоисчерпывающим или, иными словами, имеет ли оно теоретическое и практическое значение. **Диссертант полагает, что в исследовании удалось получить целый ряд нетривиальных результатов, могущих иметь вполне определенное значение и в научном, и в прикладном аспекте.**

Максимально четкое различие теоретико-правового и философско-правового подходов к проблеме правосознания являлось первым направлением всего исследования. Потребность в постановке такого вопроса обусловлена тем, что сегодня и общая, и отраслевая отечественная юридическая теория активно развиваются и изменяются. Эти изменения стимулируются отнюдь не интеллектуальной мимикрией в ответ на новую государственную идеологию, а качественными изменениями и в общественной жизни, и в способах познания реальности. Изменения вызваны повсеместным осознанием ограниченных возможностей тех методологий, которые сложились еще в советский период. Как нам представляется, эта сверхзадача в необходимой степени осуществлена, и теперь с достаточным основанием можно утверждать, что теоретико-правовой и философско-правовой подходы к предмету качественно различны: один подход не может быть ни сведен к другому, ни выведен из другого; теоретико-правовой подход не представляет собой частного случая философско-правового

познавания, а философско-правовой подход не совпадает с методологическим основанием теоретико-правового познания. Нельзя также считать, что теоретико-правовое понимание предмета является более поверхностным, а философско-правовое понимание - более глубоким. Философия права дает не более глубокое, а *иное видение* предмета, чем теория права и государства.

А нуждается ли, в таком случае, общая теория права в философско-правовой интерпретации предмета; что последняя может привнести в общую теорию права, не изменив при этом ее принципиального видения предмета и не растворив, тем самым, в себе? Ясно одно: будучи изолированными одна от другой, они не могут выработать полноценного знания о предмете. Существуют такие проблемы, связанные с правом, которые можно раскрыть в должной полноте и глубине только средствами философии права. То, что исследовалось нами, как раз относится к такому роду проблем. Мы имеем безошибочный критерий, который позволяет требовать от исследователя любой проблемы юридической теории ставить и решать ее на философско-правовом уровне. Этот критерий – рассмотрение сущности и природы явления. Ни эмпирическое содержание, ни функции, ни структуры, ни формы и уровни права и т.п. не нуждаются в философско-правовом анализе, если при этом непосредственно не решается проблема природы и сущности права.

В процессе исследования последовательно проводилась идея, что применение философской методологии создает новые возможности для познания феномена правосознания в его содержательной полноте и практической значимости. При этом исследование в каркасе философского смыслового аппарата требует, с одной стороны, преодоления склонности считать эти смысловые интерпретации раз и навсегда заданными, а с другой стороны - требует преодоления установки на абсолютность разграничения объективного и субъективного моментов.

Таким образом, философия права и общая теория права должны быть восприняты как составные органические части такого комплекса интеллектуальных усилий и знаний, которые объединены своим предметом. Этот предмет